

mentalnye issledovaniya. – 2013. – № 10. – Ch. 8. – S. 1830-1837.

5. Khashchenko V.A. Ekonomicheskie kross-vremennye sravneniya i subektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. – 2012. – T. 5. – № 23. URL: <http://psystudy.ru>. (data obrashcheniya: 5.07.2017).

6. Shchetinina E.B. Zhiznestoykost studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya kak faktor uspeshnoy sotsialno-psikhologicheskoy adaptatsii k srede vysshego obrazovatel'nogo uchrezhdeniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. – Saratov, 2015. – T. 4. – № 4. – S. 306-310.

7. Kazantseva N.V. Frustrirovannost i ee faktory u podrostkov // Studencheskaya nauka i XXI vek. – Yoshkar-Ola: Izd-vo Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. – № 12. – S.74-76.

8. Dzhanyan S.T., Gvozdeva D.I., Astafeva I.N. Osobennosti sotsialnoy frustriro-

vannosti lichnosti studentov vuza i rabotayushchikh molodykh lyudey // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – M., 2015. – № 8-2. – S. 138-142.

9. Maksimova S.G., Lunitsyn B.G. Sotsialnye situatsii frustratsii lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta v kontekste sotsialno-psikhologicheskoy dezadaptatsii // Klinicheskaya gerontologiya. – 2001. – № 7. – S. 38-44.

10. Vasserman L.I., Iovlev B.V., Berebin M.A. Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki urovnya sotsialnoy frustrirovannosti i ee prakticheskoe primeneniye: metodicheskie rekomendatsii. – SPb., 2004. – 28 s.

11. Kudryavtsev V.N. Yuridicheskaya konfliktologiya. – M.: Nauka, 2000. – 501 s.

12. Volovskaya N.M. Metodologiya i metodika sotsiologicheskogo issledovaniya: ucheb. posobie. – Novosibirsk: Izd-vo NGUEU, 2011. – 192 s.

13. Yadov V.A. Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody. – Samara: Izd-vo «Samarskiy universitet», 1995. – 334 s.

УДК 94:39(571.15)

В.Н. Чернышков, Н.В. Соколова, Л.В. Соколова
V.N. Chernyshkov, N.V. Sokolova, L.V. Sokolova

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ, ЭТНОСОСЛОВНЫЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ РУССКИХ НА АЛТАЕ

ETHNOCULTURAL, ETHNO-CLASS AND ETHNO-CONFESSIONAL GROUPS OF RUSSIANS IN THE ALTAI REGION

Ключевые слова: история Алтая, этнос, этнокультурные, этносословные и этноконфессиональные группы русских на Алтае, старообрядцы, поповцы.

При изучении развития земледелия на Алтае необходимо учитывать, что русские появились здесь только в XVII в. и пришли сюда из разных регионов и по разным причинам. Целью работы является выделение структуры местного населения, а также факторов, влияющих на её специфику: географические условия, социальные процессы, конфессиональная привязанность, язык, межэтническое взаимодействие переселенцев и коренных жителей Верхнего Приобья. Структура русского населения на Алтае была довольно непростой, делясь по территориальным, конфессиональным, культурно-бытовым признакам, имея свои особенности, что, в конечном счете, приводило к появлению обычаев и ритуалов, отличных от остальной части России. Значимую роль в формировании структуры русского этноса играло

межэтническое взаимодействие с местными племенами. Алтайцы и русские жили бок о бок, что приводило к взаимной интеграции культур и быта. Языковое различие на уровне диалектов и говоров также играло свою роль.

Keywords: history of Altai, ethnic group, ethnocultural, ethno-class and ethno-confessional groups of Russians in the Altai region, Old Believers, Popovtsi.

When studying the development of agriculture in the Altai region, it is necessary to take into account that the Russians appeared here only in the 17th century and that they came here from different regions and for various reasons. The research goal is to identify the structure of the local population, as well as the factors that affect its specificity: geographic conditions, social processes, confessional attachment, language, and interethnic interaction of immigrants and indigenous residents of the Upper Ob region. The structure of the Russian population in

the Altai region was quite diverse. It was divided according to territorial, confessional, cultural and household characteristics, had its own peculiarities, which ultimately led to the appearance of customs and rituals, different from the rest of Russia. A significant role in the formation of the structure of the

Russian ethnos was played by interethnic interaction with local tribes. Altaians and Russians lived side by side which led to the mutual integration of cultures and life. The language difference at the level of dialects also played a role.

Чернышков Владимир Николаевич, к.с.-х.н., доцент, каф. общего земледелия, растениеводства и защиты растений, Алтайский государственный аграрный университет. Тел.: (3852) 62-84-08. E-mail: dekanat.agro@mail.ru.

Соколова Наталья Валерьевна, учитель истории и обществознания, МБОУ «Гимназия № 123», г. Барнаул. Тел.: (3852) 52-48-17. E-mail: natali100792@mail.ru.

Соколова Людмила Валерьевна, к.с.-х.н., доцент, каф. ботаники, физиологии растений и кормопроизводства, Алтайский государственный аграрный университет. Тел.: (3852) 62-84-08. E-mail: l.v.sokol@mail.ru.

Chernyshkov Vladimir Nikolayevich, Cand. Agr. Sci., Assoc. Prof., Chair of General Agriculture, Crop Production and Plant Protection, Altai State Agricultural University. Ph.: (3852) 62-84-08. E-mail: dekanat.agro@mail.ru.

Sokolova Natalya Valeryevna, teacher of history social science, Gymnasium No. 123, Barnaul. Ph.: (3852) 52-48-17. E-mail: natali100792@mail.ru.

Sokolova Lyudmila Valeryevna, Cand. Agr. Sci., Assoc. Prof., Chair of Botany, Plant Physiology and Forage Production, Altai State Agricultural University. Ph.: (3852) 62-84-08. E-mail: l.v.sokol@mail.ru.

Введение

При изучении развития земледелия на Алтае необходимо учитывать, что русские появились здесь только в XVII в. и пришли сюда из разных регионов и по разным причинам. Кто-то в поисках лучшей жизни, кого-то сослали, а кто-то скрывался от царского гнета. Поэтому структура местного населения была неоднородна.

Целью работы является выделение структуры местного населения, а также факторов, повлиявших на специфику данной структуры.

Результаты и их обсуждение

Существует несколько факторов, влияющих на формирование структуры русского этноса на Алтае: географические условия, социальные процессы, конфессиональная привязанность, язык, межэтническое взаимодействие переселенцев и коренных жителей Верхнего Приобья [1]. Рассмотрим вопрос согласно выделенным пунктам.

География территории Алтая довольно разнообразна. В нее входят следующие зоны.

Лесостепная зона, которая занимает центральную часть Алтайского края от Тальменского района на севере до Поспелехинского и Рубцовского районов на юге, от Завьяловского на западе до Бийского районов на востоке.

Предтаежная, таежная, предгорная и горная зоны включают восточные и юго-восточные районы Алтайского края: Нижнее Причумышье – Предсалаирский край, до предгорных и горных районов Алтая – Красногорский, Алтайский, Солонешенский, Чарышский, Краснощековский, Тре-

тьяковский, Курьинский, Змеиногорский и Локтевский районы.

Степная зона включает западные районы, в т. ч. Кулундинскую степь. Западная часть Алтайского края являлась районом поздних этнических миграций [2].

Такое большое разнообразие не могло не повлиять на хозяйственную жизнь крестьян. На равнинных территориях и в долинах рек можно было успешно заниматься земледелием, а в горных районах крестьяне добывали руду, разводили скот. Особенно важным было развитие коневодства. Лошади использовались как для перевозки руд, так и для распашки полей [3].

Социальная структура русского населения была довольно сложной [2, 4]. Основную часть русского населения составляли переселенцы. Переселенцами называли людей из различных регионов Российской империи, которые пришли и поселились на Алтае в XVIII – начале XX вв. Среди них были как государственные крестьяне, так и беглые крепостные. Со временем они обустроили себе здесь дом, заводили хозяйство. Переселялись, как правило, большими группами людей, чтобы было легче обрабатывать новые земли. В основном это были середняки и бедняки, которые шли на Алтай в поисках лучшей жизни. Они платили оброк государству и несли воинскую повинность. Несмотря на то, что новое хозяйство переселенцы возводили практически с нуля, от своих повинностей они не освобождались. Им только давали лес, необходимый для постройки и топлива [5]. Так что переселенцам жилось гораздо хуже, чем крестьянам в остальной части Российской империи.

Вместе с развитием горнорудного дела на Алтае появились так называемые приписные крестьяне. Их положение было еще более тяжелым. Помимо того, что они были лично зависимы, им приходилось нести двойную повинность: государственную и горнозаводскую. В их обязанности входило обеспечение заводов сельскохозяйственной продукцией, выполнять самую тяжелую работу: добыча, плавка и перевозка руды и многое-многое другое.

Значимую роль здесь играло казачество. Оно формировалось выходцами из разных национальных (русские, украинцы, татары, алтайцы и другие), конфессиональных (православные, староверы) и сословных (казаки, крестьяне, мещане, инородцы и другие) групп [6]. На их идентичность оказала влияние обязанность нести службу по защите юга Западной Сибири и совмещать воинский и крестьянский труд. Основной их обязанностью была воинская обязанность. Будучи военными, они имели сильную статусную власть, традиции дисциплины и выучки, крепкие семейные устои. Благодаря земельным привилегиям и своему более высокому правовому статусу они превратились на Алтае в крепких сельских хозяев. Жили они преимущественно в Белоярской слободе близ Белоярской крепости [7, 8].

Наиболее высокое социальное положение было у канцеляристов колывановоскресенского горного начальства, земских управителей, наместников и приказчиков заводов [1, 6]. Сословные привилегии оказывали влияние на сознание, образ жизни, привычки и традиции различных групп населения. В дореволюционной России сословная принадлежность была иногда более важна, чем национальная. Но не последнюю роль играло и вероисповедание.

В 1654 г. патриарх Никон провел церковную реформу, в результате которой произошел раскол русской православной церкви. Не признававших новую веру стали называть староверами, старообрядцами, раскольниками. Спасаясь от преследований, они бежали на окраины страны, в том числе и на Алтай. Местное население принимало их дружелюбно: кормило, давало ночлег.

Но и в старообрядческой среде все было не так гладко. В конце XVII – начале XVIII вв. старообрядцы разделились на «поповцев» и «беспоповцев». Они обучали детей чтению, письму, вероучению.

«Поповцы» – это те, кто не отказался от священников. Их несогласие с новой верой затрагивало только обрядовую сторону и

не касалось сути вероисповедания. Крупнейший центр «поповцев» был на реке Керженец. Отсюда и название старообрядцев на Алтае – «кержаки». Правда, зачастую, данное название носит негативный характер. Это объяснялось тем, что старообрядцы относились к переселенцам с презрением, так как считали, что те предали истинную веру, когда приняли церковную реформу. Такое пренебрежение вызывало в крестьянской среде естественную обиду.

Другое направление – «беспоповцы», отличались тем, что они не признали и духовенства. Религиозные обряды в их среде проводили «дьяки», или «старики». Причем ими могли быть как мужчина, так и женщина. Для молитв они строили специальные дома: «Молельные дома», «Молельни», «Часовни». Их центр располагался на реке Выге. Их учение называлось «Поморским». В нем говорилось, что антихрист воцарился на земле, истребил все церковные таинства, включая священство и брак.

Для сохранения чистоты своей веры старообрядцы стремились вступать в контакт с переселенцами как можно реже. Им представлялись греховными формы развлечения и досуга, которые были распространены у крестьян. То, что разрешалось православным-никонианам, запрещалось в среде старообрядцев. В основе хозяйственной культуры старообрядцев лежали духовно-нравственные стимулы предпринимательской деятельности. Они занимались охотой, рыболовством, торговлей, собирали кедровые орехи. Особенно процветало мараловодство и коневодство [9].

После поселения на Алтае старообрядцев выделились еще две этнографические группы русских: поляки и каменщики.

Поляки – это потомки русских старообрядцев Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской губерний, которые во второй половине XVIII в. были переселены в административном порядке в Сибирь. Они в течение двух веков поддерживали только внутрисемейные брачные связи, избегая вступать в брак с представителями других сибирских этносов.

Каменщики, или бухтарминские каменщики, алтайские каменщики, бухтарминцы – это группа русских, сформировавшаяся в XVIII-XIX вв. в многочисленных труднодоступных горных долинах бассейна реки Бухтарма и высокогорной Уймонской степи у истоков реки Катунь. Это выходцы из семей старообрядцев, преимущественно беспоповцев, которые занимались охотой,

сельским хозяйством, рыболовством, пчеловодством, позднее мараловодством, обменивали добытые меха и продукты на товары у соседей. Правительственный гнет на них почти не отразился, благодаря некоторой удаленности территории [10, 11]. Некоторые деревни старообрядцев существуют и в наши дни.

Заключение

Таким образом, мы приходим к заключению, что структура русского населения на Алтае была довольно непростой, делясь по территориальным, конфессиональным, культурно-бытовым признакам, имея свои особенности, что, в конечном счете, приводило к появлению обычаев и ритуалов, отличных от остальной части России. Значимую роль в формировании структуры русского этноса играло межэтническое взаимодействие с местными племенами. Алтайцы и русские жили бок о бок, что приводило к взаимной интеграции культур и быта. Языковое различие на уровне диалектов и говоров также играло не последнюю роль.

Библиографический список

1. Щеглова Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность // Народы Евразии. Этнос. Этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. – Новосибирск, 2005. – С. 111-124.
2. Энциклопедия Алтайского края / отв. ред. Т. Кулагина. – Барнаул: Пикет, 1997. – 400 с.
3. Holman James. Travels Through Russia, Siberia, Poland, Austria ... Prussia ...: Undertaken. – London, 1825.
4. Сибирские переселения. Документы и материалы / отв. ред. М.В. Шиловский. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2003. – Вып. 1. – 198 с.
5. Шерстова Л.И. Этнокультурное взаимодействие русских и аборигенов Сибири в XVII-XX вв. // Этнокультурное взаимодействие в Сибири (XVII-XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 3-6.
6. Боловнев Ф.Ф. Старообрядцы – старожилы Алтая и Забайкалья: общее и особенное в их традиционной культуре. – Барнаул, 2001. – 50 с.

7. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – начало XX века. – М., Наука, 1996. – 270 с.

8. Тернер Ф.Г. Переселенческое дело // Вестник Европы. – 1897. – Кн. 3, 4.

9. Куприянова И.В. Старообрядческие общины Алтая в 1920-1930-х гг. – Барнаул, 2006. – 148 с.

10. Явнова Л.А. Семейно-бытовые традиции русских старожилов и переселенцев Алтая второй половины XIX – первой трети XX вв. – Бийск, 2002. – 235 с.

11. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1974. – 144 с.

References

1. Shcheglova T.K. Russkoe naselenie Altayskogo kraja: etnokulturnoe mnogoobrazie i identichnost' // Narody Evrazii. Etnos. Etnicheskoe samosoznanie, etnichnost: problemy formirovaniya i transformatsii. – Novosibirsk, 2005. – S. 111-124.
2. Entsiklopediya Altayskogo kraja / otv. red. T. Kulagina. – B.: Izd-vo Piket, 1997. – 400 s.
3. Holman James. Travels Through Russia, Siberia, Poland, Austria ... Prussia ...: Undertaken / James Holman; London, 1825.
4. Sibirskie pereseleniya. Dokumenty i materialy. Vypusk 1 / otv. red. Shilovskiy M.V. – Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet, 2003. – 198 s.
5. Sherstova L.I. Etnokulturnoe vzaimodeystvie russkikh i aborigenov Sibiri v XVII-XX vv. // Etnokulturnoe vzaimodeystvie v Sibiri (XVII-XX vv.). – Novosibirsk, 2003. – S. 3-6.
6. Bolovnev, F.F. Staroobryadtsy – starozhily Altaya i Zabaykalya: obshchee i osobennoe v ikh traditsionnoy kulture. – Barnaul, 2001. – 50 s.
7. Lipinskaya V.A. Starozhily i pereselentsy. Russkie na Altae XVIII – nachalo XX veka. – M.: Nauka, 1996. – 270 s.
8. Terner F.G. Pereselencheskoe delo // Vestnik Evropy. – 1897. – Kn. 3, 4.
9. Kupriyanova I.V. Staroobryadcheskie obshchiny Altaya v 1920-1930-kh gg. – Barnaul, 2006. – 148 s.
10. Yavnova L.A. Semeyno-bytovye traditsii russkikh starozhilov i pereselentsev Altaya vtoroy poloviny XIX – pervoy trety XX vv. – Bysk, 2002. – 235 s.
11. Bulygin Yu.S. Pervye krestyane na Altae. – Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1974. – 144 s.

